

29. XII 21

Париж

Совершенно
секретно.

Господину Нагайнику
Польского Государства
Маршалу Тилеудскому

Глубокоуважаемый и дорогой

Иосифъ Иосифовичъ,

моусетъ быть, Вамъ будетъ небезынтересно узнать о
результатахъ моей поездки въ Лондонъ. Сообщаю о
нихъ только Вамъ, ибо обязалъ хранить строгій сек-
-ретъ.

10/XI я встретился съ Красинымъ, согласно его желанію.
Я началъ съ того, что онъ - членъ Правительства, а я -
революціонеръ и что я хотѣлъ бы знать, зачѣмъ онъ желаетъ
меня видѣть. Онъ отвѣтилъ длинной рѣчью, въ которой
доказывалъ правоту марксистской теоріи и оправдывалъ
дѣйствія коммунистовъ, въ томъ числѣ и дѣйствія Те-Ка. На
мой повторный вопросъ, что ему отъ меня угодно, онъ сказалъ,
что, по его мнѣнію, Россія находится въ катастрофическомъ
экономическомъ положеніи и что единственная надежда
заключается въ признаніи Совнаркома великими дер-
-жавами и въ займѣ въ 50 мил. фр. стер. При этихъ условіяхъ
возможно, шель, восстановление Россіи на началахъ госу-
-дарственного капитализма при помощи буржуазной
Европы. Если же Совнаркомъ признанъ не будетъ, то Россія
будетъ, шель, отдана на растерзаніе иностранцамъ,
и тогда доля каждаго русскаго будетъ сосредѣнъ въ лапкахъ
отечества. Онъ, Красинъ, думаетъ, что мое сотрудничество
съ коммунистами желательнѣе въ общій слугахъ и "те-
-оретически" видитъ его возможность. Иными словами, Кра-

- сина предположил мнѣ "шпер". Я ответил, что в "шпер" не купе-
- даешь и что если он все-таки говорит со мной относительно лично
- меня, то лучше разговор прекратить. Если же он видит во мне угас-
- тника "Зеленого" движения и говорит, как он таковой, то я готов
- разговор продолжать. Я сказал, что мнѣ кажется, что наиболее
- разумно было бы в настоящее время, что бы правое крыло коммуни-
- зма, готовое признать тактику советенности, свободу выборов в со-
- веты и уничтожение Те-Ка, сошло на этой цограшис ел "Зеленый"
- и совмещенными силами уничтожило бы Троцкого, Дзержинского и К.
Я добавил, что если такого соглашения не произойдет, то "Зеленые",
т.е. восстающие крестьяне рано или поздно уничтожат всех
коммунистов, не делясь различия между правыми и левыми, т.е.
и его, Красина, и Ленина, и Троцкого, и Дзержинского, был бы испи-
- мости от того, будет Совнарком признан Европой или нет,
ибо признание отнюдь не гарантирует долговечности, пример того
мы видим на Правительстве Керенского. Красин на это сказал,
что ошибочно думать, что в Р.К.П. существуют разногласия; это
Ленин, Троцкий, Дзержинский - единое целое; что Европа через 10 лет
будет коммунистической; что Совнаркому надо продержаться э-
то время и что он, конечно, продержится, если будет признан Европой,
а "Зеленые", мол, движение не страшно. Я на это повторил то, что думаю
а именно, что поскольку коммунисты боролись против Деникина и
Врангеля, поскольку они могли и должны были победить, поскольку не-
- ходя борьбы предпринять заранее и что еще, Красину, размысл "Зеленого"
- движения разумнее всего знать не хуже, чем мнѣ. Я закончил тем,
что еще раз призвал к глубокому размышлению, что коммунистам придется
конца. Путчался со мной, Красин заявил, что узнал от меня много нового (?)
и для него неожиданный (?) и что в Антанте отбудет Москва и расскажет
о наших "весьма интересных" разговорах своим друзьям.

Красин был возбужден и встревожен. На меня он сказал вполголоса не
уминая головку. Узкий марксист и глупый Партия, глупейший, что пока уходит
из под ног и не импонирует мучася влкнути в глава правды.

Министру Колоній, Счилскілл'ю стало известно о моем разговоре с Край-
 -ним. Он приехал ко мне своего секретаря Sinclair'a узнать о содержа-
 -нии этого разговора. В беседѣ со мной Sinclair упомянул, что Lloyd-
 -George желает он признать Совнарком, видя в этом признаніи
 средство къ умиротворенію Россіи. Sinclair спросил меня, каковы бы
 -ли условія, на которыхъ, по моему мнѣнію, "зеленые" согласились бы прек-
 -ратить борьбу и такимъ образомъ, можно было бы сурезко подуматъ
 -объ экономическомъ восстановленіи Россіи съ помощью Англій, Аме-
 -рики, Франціи и Германіи. Оговорившись, что я впрямую исключительно
 свое частное мнѣніе и не уполномоченъ никакимъ образомъ на такія
 -вопросы, я сказалъ, что мне кажется, что "зеленые" движеніе пожелало бы
 в значительной мѣрѣ побѣ, если бы коммунисты: 1) уничтожили Те-Ка,
 2) признали государственность и 3) допустили бы свободу выборовъ в со-
 -веты. Я прибавилъ, что эти условія, конечно, сперва должны были бы быть у-
 -тверждены съплдомъ "зеленыхъ".

На другой день я былъ приглашенъ Sinclair'омъ за завтракомъ и нашелъ у
 него Счилскілл'а. Счилскіллъ сказалъ, что условія, напечатанные мною, по
 его мнѣнію, вполне приемлемы для Великобританскаго правительства,
 но что онъ сомневается, что бы Совнаркомъ принял ихъ, ибо это означало бы
 полную капитуляцію Р. К. П. На это я заявилъ, что если бы не утвердилъ, что
 условія "зеленыхъ" не периварюются изложенными выше тремя пунктами,
 то я совершенно убѣжденъ, что безъ принятія ихъ, "зеленое" движеніе ни въ какомъ
 -случае не прекратится, при какихъ бы не его, мысль объ экономическомъ
 -восстановленіи Россіи должна быть, конечно, оставлена. На слѣдующій день
 Счилскіллъ пригласилъ меня пить чай къ себѣ, на-домъ. У него я встрѣтилъ
 Лорда - Канцлера Вигкенхед'а. Вигкенхедъ у меня повѣрилъ сказанное мною
 Крайнему, Sinclair'у и Счилскілл'ю. Вигкенхедъ, вслушавъ меня, сказалъ,
 что онъ думаетъ такъ же, какъ я, т.е. что признаніе Совнаркома должно
 быть исключительно обусловлено принятіемъ коммунистами изложенной вы-
 -ше программы. Въ воскресенье 18/11 Счилскіллъ пригласилъ за мною авромю-
 -билль, что бы я похотъ завтракать за-городъ, в ~~Стиллинг~~ Шеекерс, в
 -красную резиденцію Lloyd George'a. За завтракомъ и послѣ завтрака
 я сообщилъ Lloyd George'у мои соображенія и услышалъ отъ него

то все, что от Churchill'a и Bigghead'a, т.е. что от, Lloyd George, совершенно согласен со мной. Churchill прибавил к тому, что по его мнению надлежит, сговорившись с французами в Cannes, устроить к Ближнему Будущему совещание с коммунистами и поставить имъ ультимативно мои условия. На это совещание он неофициально приглашал меня, как „соптника“. Передъ моимъ отъездомъ меня пожелал видеть Военный Министр, Worthington Evans, который вероятно будетъ главой английской делегации к Cannes. Worthington Evans тоже вполне согласился с моими соображениями.

Къ осторожности к вопросу о признании Совнаркома, упомянуты меня Великобританского правительства были подготовлены депутацией отъ City, во главе с Leslie Mackart'омъ, приблизительно одновременно со мной, посетившей Lloyd George'a и забывшей ему, что признаніе Совнаркома может, по мнению City, совершиться лишь при признании коммунистами гасной собственности и умиротвореніи Ге-Ка. Тотъ же факт, что Lloyd George такъ внимательно отнесся ко мне, я объясняю темъ, что почти к каждому коммунистическому радио ныне упоминается мое имя.

Lloyd George, Бернард к Лондон и Briand'омъ и Bonchew'омъ сообщивши мне о моей точке зрения и не встретивши возражений. Churchill поговорил со мной у себя в Париже и Bonchew'омъ и я надеюсь в ближайшіе дни иметь с ними свиданіе. Что касается Красина, то к Бернард и Sinclair'омъ, накануне моего отъезда, он забыл, что „вероятно придется сговорившись с Зелеными“.

Вотъ вкратце и безъ комментариев то, что произошло в Лондон. Впрочем, в недалекомъ будущемъ не будетъ такой точки на земномъ шаре, откуда бы меня не знали. Вплотную изъ Польши, я не нашелъ приюта у геков, какъ пока не нашелъ приюта в Финляндии, в Англии же, не смотря на мои свиданія с Lloyd George'омъ, Churchill'омъ и др., мой приютъ остался волею в Foreign Office... Прощу Васъ, глубокоуважаемый и дорогой Господин Господин, простить это непомерно длинное письмо. Его длина в моихъ глазахъ имеетъ оправданіе единственно в томъ, что считая, много сообщаясь могуши другъ при слугахъ Вашихъ пощупать. Очень бы хотелось подтвердить пощупаніе на адрес: Firstenberg, 24 rue Octave Feuillet черезъ кого либо.

Впрямь в мне глубокое къ Вамъ уваженіе, душевную привязанность и искреннюю преданность. Д. Савинковъ